

578. «Утренняя аудиенция» у его Величества

Знакомые очертания дворца, но незнакомый стиль украшения.

Сун Фей всегда был минималистом и ему претили пышные дворцовые украшения, золото и серебро, драгоценные камни и резьба, но в этот раз перестройка города затронула и дворец тоже.

Больше не было помпезного бессмысленного растрачивания денег, вычурной мебели и золота – все это пополнило казну. Сейчас все было сделано очень просто и открыто, зал заполнили вечнозеленые растения, создающие чувство простора.

Сун Фей сел в кресло с двумя животными, напоминающими львов, по бокам, маленький енот устроился на его плече, с любопытством оглядывая собравшихся министров. Рядом с тронном журчала вода в двух прудиках, слегка покрытых ряской, в воде резвились разноцветные рыбки.

«Ваше Величество, из Санкт-Петербурга прибыли чрезвычайные посланники, они ждут вас уже три дня, требуют встречи с вами и выдвигают наглые требования...» - Брук уселся на каменную скамью, его звучный голос разнесся по зале.

«Наглые требования? Насколько наглые?» - спросил Сун Фей с легким любопытством.

На вчерашнем пиру Сун Фей присутствовал до середины, а потом возвратился во дворец, а позже Торрес ему донес, что чрезвычайный посланник штаба не нашел его на пиру и закатил скандал, дело чуть не кончилось дракой, тем более что несдержанные Пирс и Дрогба уже были готовы в нее ввязаться.

Сун Фей уже получил сведения об этом человеке по имени Кержаков от своего [Бюро жалоб] и их связей в столице.

Это был некогда обедневший аристократ, увязавшийся в штаб Аршавина и всеми силами старавшийся заслужить его дружбу. Для этого он использовал любые средства – атаковал, строил козни, сталкивая между собой представителей штаба второго принца, нейтральные стороны, армию и так далее, да еще ухитрялся почти никогда не обнаружить себя, словом, это был бескровный кинжал империи.

В этот раз он был прислан под каким-то предлогом, связанным с Аяксом, но за ним явственно виднелась рука принца Аршавина.

По правде говоря, Сун Фей не понимал, зачем такой великодушный по слухам принц так настороженно относится к нему, и было похоже, что сейчас он решил от него избавиться.

Поэтому прибытие Кержакова не было хорошим знаком.

«Мой король, за эти дни посланник обошел шесть министерств, общался со многими чиновниками, все получили от него подарки, даже мы с Бестом, он сказал, что передает из от принца. В разговор демонстрировал неуважение к вам, даже сознательно или нет, оскорбительное поведение...» - Брук, знавший обо всем, что происходило в городе, как свои пять пальцев, продолжил: «Особенно он интересовался магическими воротами и драконьими арбалетами, даже требовал передать ему чертежи, также его интересовали канализация, магический водопровод и светофоры. В полиции мне сообщили, что были случаи похищения рабочих и мелких магов с допросами!»

Возможно, что в общении с его Величеством, Брук нахватался странных словечек.

«Гм? Если так, то он довольно проницателен...» - Сун Фей подумал и сказал: «Передай посланнику, что ближайшие две недели король занят и не может с ним встретиться, если он хочет меня видеть, пусть подождет.»

«Слушаюсь».

Сун Фей оглядел присутствующих и ему стало грустно.

Все находившиеся в зале, кроме где-то десятка выдвинутых народом общественных наблюдателей, отвечали за проведение в массы новой политики Шамбора, устранение всех клевет и недопонимания, или же были чиновниками высокого ранга.

Когда Сун Фей почти с корнем уничтожил старую аристократию, новыми чиновниками и министрами стали люди, опиравшиеся на свои знания и таланты, а не происхождение, самому старшему было сорок, самому младшему девятнадцать.

Эти люди были опорой Шамбора.

Его Величество, хоть был и силен, понимал, что хороший король не правит лишь основываясь на силе, но нужно и грамотное управление, а раз Сун Фей в этом всем мало что понимал, ему были нужны умные и талантливые помощники.

«Полгода назад я отправился в поход, тогда многие из находящихся здесь были простыми людьми, но сегодня вы – опора королевства, я запомнил

ваши имена и лица. Я очень доволен всем тем, что вы сделали за эти полгода, как вы в короткие сроки провернули то, где работы на восемь лет. Очевидно, господа Брук и Бест не справились бы в одиночку, поэтому каждый из вас – герой Шамбора!»

От слов Сун Фей кровь у всех радостно забурлила.

Этот молодой король благодаря всем его удивительным подвигам, обладал такой харизмой, что пары слов хватало, чтобы разжечь обожание.

«Гм, как раз хочу сообщить вам радостную весть, через две недели я играю свадьбу, женюсь на двух девушках – единственной дочери господина Беста Анжеле и преподавателе стрельбы из лука Шамборской военной академии Елене, вы все приглашены, надеюсь увидеть вас на моей свадьбе!»

Сун Фей не смог сдержать улыбки, объявив это.

Сун Фей уже заводил конфиденциальный разговор с Бестом начет Елены, но к его удивлению этот блюстител приличий легко согласился, не рассердился, а сказал Сун Фею не переживать на этот счет. Обдумывая этот разговор, Сун Фей решил, что Бест, как представитель старой аристократии, наверняка помнит, что полигамия у аристократов считалась обычным делом и чуть ли не традицией.

В зале раздались поздравления и аплодисменты.

По меркам Азерота его Величество давно уже вступил в брачный возраст, многие принцы женились или получали наложниц уже в двенадцать лет. Королю Шамбора было восемнадцать,

и многие уже начинали обсуждать то, почему он не женится, так что эта новость была воспринята с радостью.

Две прекрасных девушки королевства выходили замуж.

Конечно, несколько юношей в зале и сами питали симпатию к прекрасной воительнице, но рассудив, они заключили, что лучшего жениха чем его Величество, что по положению, что по силе и манерам, не сыскать, и что сватовство к Елене было бы пустой тратой белых перчаток.

Весь Шамбор радостно принял новость о скорой свадьбе.

Чиновники министерства финансов и министерства церемоний изъявили желание взять на себя организацию бракосочетания.

Атмосфера в зале тут же преобразилась.

Все были просто переполнены любовью и уважением к королю.

После формальной части «утренней аудиенции» Сун Фей попросил Брука, Беста и молодого жреца Гарсию остаться. Раз уж по церковной традиции

после принятия сана папы секты чернорубашечников Сун Фей должен был построить в Шамборе храм, он предложил Гарсии познакомиться с городом и выбрать место, а Брука и Беста помочь ему.

После окончания «утренней аудиенции» Сун Фей вернулся во дворец и пообедал со своей невестой, а после сразу отправился на задний склон горы, потому что настоящие секреты Шамбора скрывались именно там, и наконец, дошел и до пещер подземного города.

Подземный город тоже удивительно преобразился.

<http://tl.rulate.ru/book/28/138302>